

5. Веремеев, С.Ф. Отечественная историография истории христианских конфессий в БССР и Западной Беларуси в 20–30-е гг. XX в. : автореф. дисс. канд. ист. наук / С.Ф. Веремеев – Минск, 2014. – 22 с.

6. Николаев, К.Н. Экспансия Рима в Россию / К.Н. Николаев. – Москва, 2005, – 359 с.

7. Свитич, А.К. Православная церковь в Польше и ее автокефалия / А.К. Свитич // Библиотека православной литературы. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.librarium.orthodoxy.ru/svitich.htm>. – Дата доступа : 04.04.2017.

8. Касяк, І. 3 гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу / І. Касяк. – Нью-Йорк : Выд. Бел. Центр. Рады, 1956. – 191 с.

9. Афанасий (Мартос), архиепископ. Беларуси в исторической, государственной и церковной жизни / архиепископ Афанасий (Мартос). – Минск : Издательство Белорусского Экзархата, 2000. – 351 с.

**ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
ЭПОХИ ПОЗДНЕГО СОЦИАЛИЗМА:
СРАВНЕНИЕ ПЕРИОДОВ «ХРУЩЕВСКИХ ГОНЕНИЙ»
И «БРЕЖНЕВСКОГО ЗАСТОЯ»**

Горанский А.О.

(Минск, Минское духовное училище),

Мандрик С.В.

*(Минск, Белорусский государственный аграрный
технический университет)*

В истории государственно-церковных отношений в СССР второй половины XX в. традиционно выделяют периоды 1953–1964 гг., который получил название «хрущевских гонений на Церковь», и 1965–1987 гг., определяемый как время «застоя» и провозглашавшийся советскими идеологами «стадией развитого социализма». В данной статье хотелось бы провести сравнение церковной политики советского государства в указанные периоды, выявить для них особенности и общие черты, а также определить их место в истории государственно-церковных отношений для всей эпохи существования социалистического строя.

Первый из рассматриваемых периодов сменяет позднесталинскую эпоху прагматично-стабильного отношения к Церкви советского государства и начинается попыткой ужесточения общего курса религиозной политики и возобновления атеистической пропаганды, предпринятой новым руководством СССР летом 1954 г. Эта краткая антирелигиозная кампания стала «пробным камнем» в преддверие наступления на религию и Церковь, широко развернувшегося в СССР в 1958–1964 гг. [1]. Она указывает на существование в руководстве коммунистической партии и советском правительстве двух подходов к осуществлению церковной политики при сохранении неизменной коммунистической идеологии – 1) антирелигиозного с преобладанием идеологических установок, который был заложен В. Лениным и Л. Троцким и безраздельно господствовал в 1920-е – 1930-е гг. и 2) прагматично-государственнического, рассматривавшего Церковь как своеобразную подконтрольную, послушную и потому полезную часть государственной системы и реализованного И. Сталиным после 1943 г.

На первом этапе «хрущевской оттепели» (1953–1958 гг.) наблюдается борьба между сторонниками этих подходов [2]. Несмотря на то, что результаты антирелигиозной кампании 1954 г. оказались противоположными ожиданиям, и она была резко свернута, сторонники антирелигиозного подхода учли совершенные ошибки и просчеты, что позволило в дальнейшем применять те же формы и методы реализации церковной политики и создать функциональную систему антирелигиозного режима, которая продолжала действовать в СССР до конца 1980-х гг.

По мере укрепления авторитета нового партийного и государственного руководства к концу 1950-х гг. происходит полная переориентация церковной политики на антирелигиозный подход. Поворотными пунктами в данном процессе становятся XX (1956 г.) и XXI (1959 г.) съезды КПСС, которые окончательно определили идеологические основания борьбы с религией: был развенчан культ личности Сталина и объявлено о «полной победе» социализма в СССР и переходе к «развернутому строительству коммунизма», что предполагало преодоление в кратчайшие сроки религиозных пережитков в сознании советских граждан [3], чтобы войти в коммунистическое общество без «пережитков прошлого». XXII съезд КПСС (1961 г.) обосновал необходимость усиления антирелигиозной кампании, провозгласив построение коммунизма в ближайшем будущем, внося в Устав КПСС формулировку, обязывавшую членов партии «вести решительную борьбу с религиозными предрассудками» [4]. Прагматично-государственнический подход к церковной политике стал рассматриваться как сталинское наследие, а антирели-

гиозная кампания проводилась в жизнь под лозунгом восстановления «ленинской социалистической законности» в отношении религии и Церкви [5].

В период хрущевской антирелигиозной кампании 1958–1964 гг. были детально разработаны и внедрены на практике основные направления борьбы с Церковью и верующими: а) идеологическое (борьба с религией и Церковью как с чуждой идеологией и антирелигиозная пропаганда); б) экономическое (подрыв экономического обеспечения церковных институтов и духовенства); в) законодательно-административное (ужесточение законодательства и административное вмешательство во внутрицерковную каноническую структуру, постановка под контроль всех областей церковной жизни). Все эти формы и методы не были новыми и, так или иначе, применялись в предыдущие периоды. Особенностью 1950-х–1980-х гг. является то, что все они представляли собой взаимосвязанные и взаимодействующие части единой системы антирелигиозного режима. Еще одной особенностью антицерковной политики данного времени стал отказ от массовых репрессий духовенства и верующих, выражавшихся в физическом их уничтожении, заключении в тюрьмы и лагеря, ссылках и т. д. По сравнению с предыдущими периодами, количество сосланных и заключенных по религиозным мотивам было незначительным (не более нескольких сотен осужденных). Репрессии были заменены мерами экономического, общественного и идеологического воздействия.

Хрущевские гонения на Церковь характеризуются развертыванием широкомасштабной атеистической пропаганды, которая инициировалась специальными постановлениями ЦК КПСС [6] и нагнетанием в обществе антирелигиозной истерии [7]. Н. Хрущев требовал создать универсальную систему атеистического воздействия на население, которая охватывала бы все слои и группы советских граждан и предотвращала распространение религиозных воззрений [8]. Однако на практике атеистическая пропаганда, как и многие проекты Н. Хрущева, носила «кампанейский» характер и была рассчитана на неосведомленность многих советских граждан в религиозных вопросах, на низкий образовательный уровень основной части населения в целом.

Экономическое направление хрущевской антирелигиозной кампании было реализовано через восстановление отмененных в 1945 г. налогов на землю для церковных учреждений, предусматривало значительное сокращение числа монастырей (а в дальнейшем их полную ликвидацию) за счет подрыва их финансово-хозяйственного обеспечения и повышение ставки подоходного налога для церковных организаций [9]. Только за 1959 г. в

СССР было закрыто 18 монастырей (6 мужских и 12 женских) и 4 скита из общего числа 56 монастырей и 7 скитов. Запрещалось продавать свечи в храмах по ценам более высоким, чем они приобретались в свечных мастерских. Это означало банкротство для большинства приходов, сокращение персонала и закрытие свечных мастерских.

Кампания по законодательному ограничению церковной жизни и административному вмешательству в нее государства проводилась в связке с экономической дискриминацией и предполагала постановку под полный контроль государственных органов всей деятельности (финансовой, хозяйственной и богослужбной путем учета совершения богослужений и треб) церковных приходов [10] и была реализована в виде широкомасштабной реформы приходского управления 1961 г., которая призвана была через отстранение духовенства от управления приходскими общинами уничтожить церковную организацию не извне, и не через неканонические расколы, как это делалось в 1920-е гг. а изнутри, через подчинение органов приходского управления местным властям, а также через давление на Патриарха и Священный Синод [11]. Такая практика административного ограничения деятельности Церкви рассматривалась как возвращение к «ленинским принципам» отношения к Церкви.

Наиболее характерной чертой кампании по административному вмешательству в церковную жизнь, которая часто приводится как основная характеристика всего периода «хрущевских гонений» было массовое закрытие действующих храмов. С 1959 г. закрывали в основном приписные храмы в виду того, что законодательством разрешалось предоставление религиозной общине только одного молитвенного здания, церкви на территории кладбищ ввиду отсутствия в них регулярного богослужения и своевременного ремонта. К 1960 г. начинается процесс закрытия действующих приходских храмов, под любыми предлогами. С 1958 по 1964 г. в СССР было закрыт 5451 приход (в среднем по 900 приходов ежегодно) [12]. В БССР только за 1958–1960 гг. было закрыто 238 храмов [13], а за 1961–1964 гг. – 309 (их количество сократилось на 42,4 %, что в пропорциональном отношении больше, чем в других республиках СССР) [14]. Всего за годы хрущевских гонений количество приходов Русской Православной Церкви сократилось с 13500 до 7500, то есть почти в 2 раза.

Приговорив Церковь к полному уничтожению, советская политическая элита продолжала активно использовать ее (как это было при И. Сталине) в международных отношениях. Политика «разрядки», проводимая Н. Хрущевым, требовала хороших взаимоотношений с максимальным количеством ре-

лигиозных организаций. Этим требованиям в высшей степени удовлетворял Всемирный Совет Церквей, в который Русская Церковь вступила в 1961 г.

После снятия со всех постов Н. Хрущева и избранием на пост первого секретаря ЦК КПСС Л. Брежнева осенью 1964 г. активная антирелигиозная кампания была остановлена [15]. Обычно считается, что брежневский период «застоя» является временем стабильности и даже некоторого «потепления» в государственно-церковных отношениях. Однако, несмотря на некоторое изменение формулировок, отразившееся в Конституции СССР 1977 г., суть политики государства и партийной идеологии оставалась прежней. Все направления антирелигиозной работы, разработанные и внедренные на практике во время хрущевской кампании (идеологическое, экономическое и административное), продолжали активно действовать и развиваться [16].

Как и прежде, ведущую роль в формировании государственной политики в отношении Православной Церкви продолжал играть идеологический фактор. Констатация факта построения в СССР развитого социализма привела к тому, что страна Советов провозглашалась государством подлинной демократии, чья политическая система обеспечивала все более активное участие трудящихся в государственной жизни, соблюдение прав и свобод граждан и пр. Почва для конфликта личности с властью, в том числе и по религиозным мотивам, отсутствовала, опасность грозила, главным образом, извне – со стороны капиталистических стран. В связи с этим формирование у советских людей коммунистического мировоззрения, составляющей которого были атеистические убеждения, декларировалось одной из основных задач всей идейно-политической работы [17]. Атеистическая работа не ослабевала, но приобретала все более системный и всеобъемлющий характер [18]. Она стала дифференцироваться в соответствии с возрастом, полом и социальным положением определенных групп населения («ограждение подростков и молодежи от влияния религии и церкви», работа с женщинами, пенсионерами и т. п.). Главной задачей этой работы объявлялось создание системы атеистического воспитания (совокупности взаимодействующих и взаимосвязанных элементов: теоретического содержания, методических форм, приемов и организационных мероприятий) [19], способной сформировать у советских граждан материалистическое безрелигиозное мировоззрение. Атеистическая работа переходила из разряда политических мер, от которых ожидали непосредственных результатов, в сферу социалистического культурного строительства, которое, как и сама стадия развитого социализма, имело долгосрочный характер. Религиозные предрассудки должны были постепенно преодолеваются посредством систематической работы

партии и государства. Партийное руководство уделяло большое внимание атеистической пропаганде до начала 1990-х гг. [20].

В социальной и экономической сферах Церковь по-прежнему вытеснялась из всех областей общественной жизни, существовал запрет на обучение религии подростков и их присутствие на богослужениях, запрет на благотворительность, дискриминация верующих на всех уровнях хозяйственной и общественной жизни (в образовательных учреждениях и на производстве), проводилась систематическая работа по разложению исполнительных органов церковных приходов с целью закрытия храмов (реализация приходской реформы 1961 г.), продолжался тотальный контроль над деятельностью и финансами церковных организаций (ни один организационный или административный вопрос нельзя было решить без согласия государственных органов), регистрация священнослужителей стала основным инструментом давления на духовенство. Дискриминационное налоговое законодательство дополнялось «добровольными» поборами в Фонд мира, Охраны памятников и т. п.

Все эти меры не афишировались и не принимали формы открытого гонения, чтобы не создавать напряжения в обществе и не допускать нежелательных вопросов за границей, так как имидж «миротворца» и поборника «прав человека» на международной арене был необходим советскому режиму для демонстрации успешности первого в мире государства, строящего коммунизм. С этой целью, как и в предыдущие периоды, церковных иерархов продолжали использовать за рубежом. Легальное существование ограниченного количества храмов и монастырей, а также Церкви вообще в отведенной ей резервации также использовалось партийным и советским руководством для поддержания положительного образа советского государства.

Преследования (дискриминация) верующих в брежневский период продолжались, но характеризовались более тонкой, разнообразной организацией и подводились под реализацию советского законодательства о культах, которое представляло собой несколько видоизмененные правовые нормы 1929 г. [21]. Всякая попытка выйти за отведенные этим законодательством рамки пресекалась и наказывалась.

В середине 1960–70-е гг. массовое закрытие церквей прекратилось, однако в результате продолжающейся миграции сельского населения в города некоторые сельские приходы прекращали свое существование из-за малочисленности прихожан, которые не могли содержать священника и храм. Таким образом в год по СССР снималось с регистрации 50–100 храмов. С 1964 по 1975 г. количество приходов Русской Православной Церкви сокра-

тилось на 811 (с 7274 до 7062). В последующие 5 лет темпы закрытия были несколько снижены, закрывалось до 6 приходов ежегодно. В 1982 г. (год смерти Л. Брежнева), Русская Православная Церковь имела 7001 приход и 16 монастырей [22]. Открытие новых приходов в городах или возобновление когда-то закрытых в сельской местности храмов было практически невозможным до 1988 г. (за исключением единичных случаев).

Таким образом, на протяжении рассматриваемых периодов идеологическая антирелигиозная установка церковной политики советского государства оставалась неизменной. Различие состояло лишь в интенсивности ее реализации: от накала антирелигиозной кампании при Н. Хрущеве с постановкой цели уничтожения религии и Церкви в кратчайшие сроки до системного долгосрочного изживания и удушения Церкви в эпоху застоя. При этом следует отметить циничное использование Церкви советским государством для достижения политических целей в международных отношениях, что характерно для обоих обозреваемых периодов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Горанский, А.О. Антирелигиозная кампания 1954 г. в БССР / С.В. Мандрик, А.О. Горанский // Религия и общество – 11: сборник научных статей / под общ. ред. В.В. Старостенко, О.В. Дьяченко. – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2017. – С. 115–118.

2. Горанский, А.О. Характеристика деятельности государственных органов БССР по осуществлению политики в отношении русской православной Церкви (1944–1957 гг.) / С.В. Мандрик, А.О. Горанский // Христианство в Беларуси: история и современность. Сборник научных статей. – Минск : Беларуская навука, 2014. – С. 196–202; Горанский, А.О. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви в БССР в начальный период существования (1944–1958) / С.В. Мандрик, А.О. Горанский // Веснік БДУ. – 2014. – серия 3. – № 2. – С. 23–26; Горанский, А.О. Уполномоченные Совета по делам Русской православной церкви в БССР (1944–1957 гг.) / А.О. Горанский, С.В. Мандрик // Романовские чтения IX: Сб. статей Международной науч. конференции / под общ. ред. Н.М. Пурышевой. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2013. – С. 171–172.

3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. – Оп.4. – Д. 19. – Л. 133.

4. О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и советского государства. – Москва : АМН, 1983. – С. 66.

5. Горанский, А.О. Этапы и последствия обострения государственно-церковных отношений в Беларуси в 1953–1964 гг. / С.В. Мандрик, А.О. Горанский // Православие в истории и культуре Беларуси: итоги столетия. Материалы Республ. науч.-практ. конф. – Свято-Макариевские образовательные чтения (в рамках региональных Рождественских чтений), 17 ноября 2016 г., г. Барановичи, / редкол. : Архиепископ Пинский и Лунинецкий Стефан (Корзун) (гл. ред.), А.В. Демидович (отв. ред.), протоиерей В.В. Лозовский (отв. ред.) и др. – Барановичи : РИО БарГУ, 2016. – С. 108–111.

6. Секретное постановление ЦК КПСС от 04.10.1958 «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» предписывало всем партийным, советским и общественным организациям развернуть активное наступление на «религиозные пережитки»; постановление ЦК КПСС от 09.01.1960 «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» признавало необходимым включить в систему партийного просвещения новый предмет – научный атеизм.

7. Горанский, А.О. Атеистическая пропаганда в БССР в 50-е – 80-е гг. XX в. / С.В. Мандрик, А.О. Горанский // Христианские ценности в культурной традиции Востока и Запада – история и современность. Сборник докладов XXII Международных Кирилло-Мефодиевских чтений, 26–27 мая 2016 г. / ГУО Институт теологии им. Св. Мефодия и Кирилла БГУ. – Минск, 2017. – С. 280–286.

8. Материалы XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза. – Москва, 1961. – С. 111–112.

9. Было санкционировано постановлениями Совета Министров СССР от 16.10.1958 «О монастырях в СССР» и «О налоговом обложении доходов предприятий епархиальных управлений и доходов монастырей».

10. Постановления ЦК КПСС от 28.11.1958 г. «О мерах по прекращению паломничества к так называемым святым местам»; от 13.01.1960 «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах»; закрытое постановление Совета Министров СССР от 16.03.1961 «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах».

11. Горанский, А.О. Подготовка и осуществление реформы приходского управления 1961 г. в Беларуси / С.В. Мандрик, А.О. Горанский // Вестник церковной истории. – 2008. – № 3 (11). – С. 124–140; Гаранскі, А.А. Рэформа прыходскага кіравання 1961 г. і яе наступствы ў Беларусі / С.У. Мандрык, А.А. Гаранскі // Беларускі гістарычны часопіс. – 2010. – № 11. – С. 8–16.

12. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. – Москва : Вече, Лепта, 2010. – С. 430.
13. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 3. – Д. 35. – Л. 75.
14. НАРБ. – Фонд 951. – Оп. 3. – Д. 67. – Л. 2.
15. В январе 1965 г. президиум Верховного совета СССР принял постановление «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих».
16. Алексеев, В. Штурм небес отменяется? / В. Алексеев. – Москва, 1992. – С. 244, 248.
17. Развитой социализм: проблемы теории и практики. – Москва, 1979.
18. Горанский, А.О. Атеистическая пропаганда в БССР в 50-е–80-е гг. XX в. / С.В. Мандрик, А.О. Горанский // Христианские ценности в культурной традиции Востока и Запада – история и современность. Сборник докладов XXII Международных Кирилло-Мефодиевских чтений, 26–27 мая 2016 г. / ГУО Институт теологии им. Св. Мефодия и Кирилла БГУ. – Минск, 2017. – С. 280–286.
19. Платонов, Р.П. Пропаганда научного атеизма. Историко-социологическое исследование на материалах Компартии Белоруссии / Р.П. Платонов. – Минск : Беларусь, 1982. – С. 89.
20. Секретное постановление ЦК КПСС от 22.09.1981 «Об усилении атеистического воспитания»; 30.10.1981 бюро ЦК КПБ утвердило мероприятия по его выполнению; в июле 1983 г. пленум ЦК КПСС обсудил доклад К. Черненко «Актуальные вопросы идеологической массово-политической работы партии», в котором была поставлена задача решительной борьбы с реакционной ролью религии.
21. Горанский, А.О. Осуществление законодательства о культах в БССР (1965–середина 1980-х гг.) / А.О. Горанский // Вести Института современных знаний. – 2008. – № 1. – С. 13–16; Горанский, А.О. Изменения в советском законодательстве о культах 1965–середина 1980-х гг. (на материале БССР) / А.О. Горанский // Беларусь: Государство, религия, общество: материалы Международной научно-практической конференции (Минск – Жировичи, 7 июня 2007 г.). – Минск : Беларусь. Наука, 2008. – С. 63–66.
22. Шкаровский, М.В. Русская Православная Церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. – Москва : Вече, Лепта, 2010. – С.430.